

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №72-О13-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Боровикова В.П.,
Фетисова С.М. и Зеленина С.Р.

при секретаре

Стручёве В.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Балданова Б.А. и Васильева С.В., адвоката Раитина В.Н. на приговор Забайкальского краевого суда от 23 ноября 2012г., которым

Балданов Б.А.,
не судимый

- осуждён по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, в период отбывания которого ему установлены ограничения и возложены обязанности, указанные в приговоре.

Васильев С.В.,
не судимый,

- осуждён по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, в период отбывания которого ему установлены ограничения и возложены обязанности, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Балданова Б.А. и Васильева С.В., адвокатов Кротовой С.В. и Шевченко Е.М., поддержавших кассационную жалобу, мнение прокурора Полеводова С.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Балданов Б.А. и Васильев С.В. признаны виновными и осуждены за убийство В [] [] года рождения, группой лиц по предварительному сговору.

Судом установлено, что преступление совершено 12 января 2012 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях:

- осуждённый Балданов Б.А., считая незаконным, просит приговор отменить, уголовное дело направить на дорасследование. В обоснование он ссылается на то, что вина его не доказана. К убийству потерпевшего он непричастен. Его заявления об этом во внимание не принимались. Органы следствия не проводили с ним проверку его показаний на месте. Показания свидетелей и участников преступления, принятые во внимание, сомнительны. Суд не учёл, что они заранее договорились оговорить его как организатора и исполнителя убийства. Показания Васильева С.В. о его непричастности к убийству отклонены необоснованно. Свидетель К [] в суде не смогла дать показания. В [] оговорил его с целью оградить сожительницу Ч [] от наказания. Из их показаний и следственного эксперимента видно, что удушение происходило в два этапа. Результаты эксперимента противоречат заключению судебно – медицинской экспертизы.

- адвокат Раитин В.Н. просит приговор в отношении Балданова Б.А. отменить, считая незаконным и необоснованным, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование он ссылается на то, что причастность Балданова к лишению жизни потерпевшего не доказана, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, имело место существенное нарушение уголовно – процессуального закона. Материалы уголовного дела надлежащим образом не исследованы. Показания Балданова о непричастности к убийству, подтверждающиеся заключением судебно-медицинской экспертизы трупа В [] не проверены и отклонены неправильно. Не приняты во внимание доводы стороны защиты и показания судебно-медицинского эксперта Б [] о том, что она не является специалистом в области медицинской криминалистики. Выводы судебно-медицинского эксперта (т.1 л.д.68) не могут быть признаны объективными, а в части того, что взаиморасположение нападавших и

потерпевшего могло быть любым, являются общими, формальными и поверхностными, поскольку не объяснено образование странгуляционной борозды с одной стороны. Эксперту не был представлен протокол осмотра места происшествия. Показания Васильева в судебном заседании, подтверждающие показания Балданова, и его заявление о психологическом давлении следователя, в результате чего он был вынужден того оговорить, незаконно отвергнуты. Явка с повинной Васильева сомнительна и недостоверна, поскольку была написана после его задержания, в результате незаконного воздействия, вопреки ст.142 УПК РФ. В показаниях Васильева, В [] Ч [] имеются существенные противоречия. Их показания не согласуются с другими доказательствами по делу и противоречат им. Показания В [] и Ч [] об обстоятельствах удушения потерпевшего противоречат протоколу осмотра места происшествия, из которого видно, что Васильев и В [] в имеющемся пространстве не могли производить какие – либо действия. Показания свидетеля Ч [] на предварительном следствии об удушении потерпевшего Балдановым, противоречат её показаниям в суде. Ходатайство защиты об оглашении показаний В [] на предварительном следствии, противоречащие его показаниям в суде, отклонены необоснованно. Не приняты во внимание показания свидетелей В [], Ч [], Васильева, из которых следует, что у них имелся мотив на оговор Балданова. Показания В [] недостоверны, он оговорил Балданова в целях смягчения своей ответственности. Суд дал неправильную оценку показания свидетеля К [], которые сомнительны и противоречивы. Указание, что она подтвердила участие В [] в убийстве, не соответствует действительности. Судом необоснованно отклонено ходатайство защиты о проведении в отношении К [] психолого-психиатрической экспертизы, поскольку её поведение было неадекватным и агрессивным. Проверки показаний на месте свидетеля Ч [], подозреваемых Васильева и В [] были проведены с существенными нарушениями ст.ст.194 и 166 УПК РФ. В протоколах отсутствует указание о применении технического средства – манекена, проведении с ним демонстрационных действий, а также описание проведённых процессуальных действий, вследствие чего они являются недопустимыми доказательствами. Показания В [] Ч [] и Васильева в ходе их проверки на месте противоречат заключению судебно – медицинской экспертизы, что подтверждается видеозаписями, из которых видно, что демонстрационный шнур полностью охватывал поверхность шеи потерпевшего, в то время как согласно заключению эксперта странгуляционная борозда на шее трупа В [] имела только с правой стороны. Ходатайства защиты о проведении следственных экспериментов с целью проверки доводов подсудимых и свидетелей, а также медико-криминалистических экспертиз для выяснения возможности причинения потерпевшему телесных повреждений при обстоятельствах, ими указанных, суд отклонил неправильно. Описание действий Балданова, В [] и Васильева, как совершенных одновременно, противоречит

показаниям Ч [] В [] и К [], из которых следует, что удушение потерпевшего производилось дважды. В нарушение ч.3 ст.299 УПК РФ в приговоре не определены роль и степень участия каждого подсудимого в убийстве. В нарушение требований ст.15 УПК РФ судом нарушен принцип состязательности сторон – судебное заседание проведено с обвинительным уклоном, все ходатайства стороны защиты не приняты во внимание и отклонены, в то время как мнение государственного обвинителя учтено.

- осуждённый Васильев С.В. просит приговор отменить, ссылаясь на его незаконность и несправедливость. Он указывает, что участие в убийстве он не принимал. В [] и Ч [] его оклеветали с целью избежать самим наказания. Других доказательств его вины не имеется. Явку с повинной и показания во время предварительного следствия он дал вследствие незаконных действий следователя, адвоката и оперативного сотрудника, чему суд не дал оценку. Судом допущены нарушения уголовно – процессуального закона, в том числе состязательности сторон и ст.ст.7, 17, 77 УПК РФ. Заключение судебно – медицинского эксперта о характере странгуляционной борозды противоречит показаниям В [] и Ч []. Не была проведена экспертиза на определение наличия потожировых отложений, им оставленных. Суд не учёл, что причин для причинения смерти потерпевшему у него не было.

В возражениях государственный обвинитель Алёхина И.П. просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершено преступление и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам осуждённых, их виновность в совершении преступления подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, во время предварительного расследования Васильев показал, что в ходе распития спиртного и возникшей ссоры В [] ударил К [], за нее заступились он, Балданов и В []. Они избили В [] ударив, каждый по несколько раз, кулаками и ногами по голове, туловищу и конечностям. После этого Балданов предложил убить В [] опасаясь, что тот заявит об избиении в полицию. В [] тюлью обмотал шею потерпевшего и они, растягивая концы в разные стороны, стали его душить. Решив, что В [] убит, они продолжили распитие спиртного, но когда потерпевший зашевелился, Балданов снова заявил, что его нужно добить, и они втроем задушили В [] тюлем. Один конец тюля держал Балданов, а он и В [] тянули другой конец.

Балданов оба раза принимал участие в удушении потерпевшего (т.2 л.д.181-185, т.3 л.д.38-41, 126-128).

В ходе проверки их на месте Васильев подтвердил указанные сведения, показав обстоятельства и механизм совершения им, Балдановым и В [] убийства потерпевшего (т.2 л.д.209-214).

Показания Васильева объективно подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что обнаружен труп В [] с признаками насильственной смерти. На полу помещения обнаружен тюль размером 2 на 3 метра, испачканный веществом бурого цвета, похожим на кровь (т.1 л.д.4-14).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть В [] наступила от механической асфиксии, развившейся в результате сдавления шеи тупым эластичным предметом. На трупе В [] обнаружены телесные повреждения: одиночная, горизонтальная, неравномерно-выраженная, странгуляционная борозда, рана в теменно-височной области слева с неровными, осадненными краями, перелом костей спинки носа и другие телесные повреждения. Образование указанных в заключении телесных повреждений экспертом не исключается при обстоятельствах, инкриминируемых осуждённым (т.1 л.д.61-71).

Кроме того, виновность Балданова и Васильева объективно подтверждаются показаниями свидетелей Ч [], К [], В [], потерпевшей В [] протоколом очной ставки, в ходе которой Васильев С.В. полностью подтвердил свои показания о совершении им и Балдановым убийства потерпевшего (т.3 л.д.17-22); заключением судебно-биологической экспертизы (т.2 л.д.39-42); амбулаторными судебно-психиатрическими экспертизами (т.2 л.д.92-97, 196-200).

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются. Они опровергают ссылки на подтверждение невиновности Балданова заключением судебно-медицинской экспертизы трупа В [] и необоснованность отклонения показаний подсудимых.

Показания обвиняемых, противоречащие изложенным в приговоре доказательствам и установленным обстоятельствам, в том числе об их непричастности к убийству, совершении его В [] и Ч [], судом тщательно исследовались и, в соответствии со ст.307 УПК РФ, были отвергнуты с приведением соответствующих мотивов.

Материалами дела не подтверждаются доводы стороны защиты о том, что свидетели В [], Ч [] и К [] оговорили подсудимых. Утверждение стороны защиты о наличии у свидетелей мотива на оговор

Балданова противоречит исследованным доказательствам. Оснований сомневаться в достоверности показаний свидетелей у суда не имелось.

Из протокола осмотра места происшествия и фототаблиц к нему видно, что размеры помещения теплового узла, в котором произошло убийство (4,5м х 4,5м, в высоту 3,5м), а также расположение в нём оборудования и вещей, не исключают возможности совершения вменяемых обвиняемым действий – удушения потерпевшего тьюлю (т.1 л.д.4-14), о которых показали свидетели.

Из заключения и показаний в суде судебно-медицинского эксперта Б [] видно, что экспертом не исключается образование обнаруженной strangulation борозды на шее потерпевшего, при обстоятельствах установленных приговором на оснований, в том числе показаний свидетелей В [] и Ч []

Поэтому доводы стороны защиты о противоречивости указанных в приговоре доказательств признаются несостоятельными.

Вопреки доводам стороны защиты, судебно – медицинская экспертиза проведена в соответствии с положениями уголовно – процессуального закона, Федерального закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года и отвечает их требованиям. Противоречий в заключении не имеется, выводы эксперта обоснованны, ясны и понятны, носят научно-обоснованный характер, объективно подтверждаются иными доказательствами. Эксперт предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Достоверность заключения сомнений не вызывает.

То обстоятельство, что судебно – медицинский эксперт Б [] не является специалистом в области медицинской криминалистики, не даёт оснований сомневаться в сделанных ею выводах.

Вопреки доводам стороны защиты, материалы дела не содержат данных, свидетельствующих о неадекватности поведения свидетеля К [] и её агрессивности. Показания К [], изложенные в приговоре, соответствуют протоколу судебного заседания, противоречий не имеют, в том числе и в части того, что при совершении убийства В [] один конец петли тянули В [] и Васильев, а другой - Балданов. Причин для проведения в отношении свидетеля психолого-психиатрической экспертизы не установлено, поскольку в результате её допроса в суде и данных показаний сомнений в её способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них соответствующие показания у суда не возникло.

Отсутствие в описании преступления, совершенного осуждёнными, ссылки на перерыв, сделанный ими в удушении потерпевшего, как о том

указывают в своих показаниях свидетели Ч [] В [] и К [], а также обвиняемый Васильев, не ставит эти показания под сомнение.

Это обстоятельство не свидетельствует и о незаконности приговора, из которого видно, что Балданов, В [] и Васильев, испытывая к потерпевшему личную неприязнь решили его убить, для чего обмотав вокруг его шеи тюль и перекрывая доступ воздуха, стали душить потерпевшего. При этом один конец тюля тянули В [] и Васильев, другой – Балданов, чем причинили потерпевшему смерть вследствие механической асфиксии.

Изложенное опровергает доводы адвоката Раитина В.Н. о том, что суд не определил роль и степень участия каждого подсудимого в убийстве, и осуждённого Васильева об отсутствии у него причин для причинения смерти потерпевшему.

Вопреки доводам защиты, в ходе предварительного следствия свидетель Ч [] также показывала об участии в причинении смерти потерпевшему Балданова (т.1 л.д.18-21). Что касается её показаний при этом в отношении В [] и Васильева, то в судебном заседании она их объяснила (т.4 л.д.189), что принято судом во внимание.

Как установлено судом, об умысле Балданова и Васильева на убийство свидетельствует согласованный характер их действий – прекращение с помощью тюли доступа воздуха в органы дыхания потерпевшего.

Юридическая оценка действиям осуждённых судом дана правильная.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Утверждение адвоката Раитина В.Н. о том, что эксперту не представлялся протокол осмотра места происшествия, не основано на материалах дела.

Во время предварительного следствия были проведены допросы лиц - участников и очевидцев причинения смерти потерпевшему, и проверка показаний Васильева на месте совершения преступления, в ходе которой он продемонстрировал обстоятельства удушения В []. Как следует из протокола дополнительного осмотра, обстановка на месте происшествия значительно изменилась. В судебном заседании были допрошены указанные лица, а также судебно-медицинский эксперт Б [] по вопросам, возникшим у участников процесса, в том числе по механизму образования и локализации телесных повреждений, обнаруженных у потерпевшего, а также о взаиморасположении потерпевшего и лиц, совершивших его убийство. В связи

с изложенным в удовлетворении ходатайства защиты о проведении следственных экспериментов и медико-криминалистических экспертиз (трассологической и ситуационной) с целью проверки доводов подсудимых и свидетелей судом отказано обоснованно.

Проверка показаний Васильева на месте проведена в соответствии с законом – согласно протоколу, в нём отражены, наряду с другими необходимыми сведениями, процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при этом существенные обстоятельства, воссоздание с применением манекена обстановки совершения убийства. Протокол соответствует положениями 194 и 166 УПК РФ (т.2 л.д.209-214).

Заявление Васильева в судебном заседании о том, что он оговорил себя и Балданова под психологическим давлением в судебном заседании исследовалось, подтверждения своего не нашло и обоснованно отвергнуто, как надуманное, имеющим цель помочь себе и Балданову избежать ответственности за содеянное.

Из материалов дела видно, что адвокат Бозинян был приглашен для участия в уголовном деле по заявлению самого Васильева С.В. Показания, в которых он изобличал себя и других участников убийства, Васильев давал и в присутствии адвоката Федорова Е.А. Сведений о какой – либо заинтересованности адвокатов не имеется. Свои обязанности адвокаты выполняли в соответствии с требованиями УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Свои показания, принятые судом в качестве доказательств, Васильев С.В. давал по своему желанию, в присутствии защитника, а проверка его показаний на месте проводилась и с участием понятых. Правильность сведений, изложенных в протоколах, участники следственных действий удостоверили собственноручными записями. Васильеву С.В. разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Каких – либо сообщений, замечаний, ходатайств о нарушении его прав и незаконных действиях сотрудников правоохранительных органов Васильев С.В., его защитник и другие участники следственных действий не заявили.

Поэтому ссылки стороны защиты на то, что свои показания Васильев давал вследствие незаконных действий органов следствия и адвоката, не могут быть признаны состоятельными.

С учётом изложенного оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов допроса Васильева и проверки его показаний на месте у суда не имелось.

Вместе с тем, как видно из приговора, при оценке действий Балданова и Васильева суд принял во внимание протокол явки Васильева с повинной (т.2 л.д.180).

Однако, в соответствии с п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ указанный протокол нельзя признать допустимым доказательством, поскольку явка с повинной получена в отсутствие защитника, а поэтому ссылка на него подлежит исключению из приговора.

Данное обстоятельство, с учётом совокупности иных исследованных и указанных в приговоре доказательств, не ставит под сомнение виновность осуждённых.

Как следует из материалов дела, В [] является участником убийства потерпевшего В [], уголовное дело в его отношении выделено из настоящего дела. В связи с этим отказ суда в исследовании протоколов следственных действий с участием В [] в качестве свидетеля и в отсутствие его защитника соответствует требованиям ст.ст.75 и 88 УПК РФ, в связи с чем ссылки адвоката Раитина В.Н. на необоснованность отклонения ходатайства стороны защиты об оглашении указанных показаний В [] признаются несостоятельными.

Протоколы проверки показаний свидетеля Ч [] и подозреваемого В [] на месте происшествия (т.2 л.д.244-250, т.3 л.д.86-92) в качестве доказательств виновности осуждённых в приговоре не приведены, поэтому доводы адвоката Раитина В.Н. об их недопустимости во внимание не принимаются.

Как видно из протокола, в судебном заседании председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Отказ в удовлетворении необоснованных и не соответствующих закону ходатайств не свидетельствует о нарушении равноправия сторон.

С учётом изложенного доводы осуждённого Васильева и адвоката Раитина В.Н. о нарушении судом принципа состязательности сторон, обвинительном уклоне и ненадлежащем исследовании материалов уголовного дела - не могут быть приняты во внимание.

В силу самостоятельности следователя в направлении хода расследования, предусмотренной ч.2 ст.38 УПК РФ, являются несостоятельными ссылки Васильева С.В. на то, что органы следствия не провели экспертизу на определение наличия потожировых отложений, им

оставленных на тюли, и Балданова Б.А., что не проведена проверка его показаний на месте.

Наказание осуждённым назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими деяния, конкретных обстоятельств дела.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 23 ноября 2012 года в отношении Балданова Б. [] А. [] и Васильева С. [] В. [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Балданова Б.А. и Васильева С.В., адвоката Раитина В.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи